

МОЯ НИЛОВНА

◆
Артистка театра КСПС
Е. Ф. КОТОВИЧ
◆

Я не принадлежу к числу счастливых «легких» актрис. У меня каждая внешняя черта, та или иная деталь образа должна обязательно быть как-то оправдана изнутри—я должна совершенно точно узнать мысли, чувства того, кого я играю, восстановить для себя всю его жизнь, так сказать творческую биографию образа.

Вот почему каждая новая роль—для меня тяжелая работа. Меня всегда тянуло и тянет к ролям с большой и сложной психологией, а играть приходилось и приходиться в большинстве случаев либо роли, целиком построенные на внешности, либо роли бледные, схематичные с тусклым бесцветным языком, из которых, как ни работай, ничего не выжмешь...

Вот почему работа над Горьковской «Матерью»—для меня настоящий большой творческий праздник. Должна сознаться, что «Мать» одна из любимых и наиболее дорогих мне книг. Я давно думала о «Матери» на театре, мечтая о больших творческих возможностях, какие получил бы театр, работая над инсценировкой повести К. Тренява «Пугачевщина» мне пришлось играть одного из казенных пугачевцев.

Сцена первого акта пьесы «Мать». На снимке: артистка театра КСПС Котович—в роли Пелагеи Ниловны Власовой и артист Новиков—в роли Павла Власова.

Идет эта старуха по берегу, а по привычке к покорности и терпению плывет плот, на нем виселица. «Все в жизни казалось ей да с пятью повешенными—трепетнейшим, она привыкла подчиняться от краю ее сын. И вот идет няться не думая». Идет эта старуха и, не отрываясь, смотрит туда, на реку... Деньги не шло, и ночь всю идет, «и моченьки нет, и отстать моченьки нет»...

Роль очень невелика, но она стала моей любимой ролью, и могу с уверенностью сказать, послужила некоторой творческой подготовкой для работы над образом Пелагеи Ниловны.

В работе над «Матерью» мне очень помогло то, что я ее полюбила. Мне потребовалась большая работа на то, чтобы сделать своими, почувствовать необходимость говорить именно теми словами, какими она говорит у Горького. И вот мечты мои сбылись... Все вот здесь на помощь мне пришел автор. Перечитайте еще раз повесть, и вы увидите, как внимательно шаг за шагом отмечает А. М. Горький этапы ее роста.

... Тяжелая, безрадостная жизнь, непрерывная работа, побои мужа,

Так шаг за шагом ведет ее Горький к последней сцене на вокзале с горячим призывом к борьбе. В этой сцене Ниловна проявляет огромный героизм и силу воли, от прежнего страха не остается и следа. В многочисленных импровизированных этюдах я сыграла всю жизнь Ниловны, причем в этих этюдах были, конечно, куски и не вошедшие в инсценировку. Наконец, встретилась я и с той, которая послушала Горькому прообразом для его «матери».

Маленькая, приветливая старушка с такими живыми, умными и молодыми глазами буквально захватила меня своими рассказами о подполье, о революционной работе. 86-летняя Анна Кирилловна умеет рассказывать. И все рассказы полны юмора, теплоты, большой любви и к сыну и к его делу.

... Творческий материал накоплен. Пелагея Ниловна стала для меня ясной—можно начинать работу над ролью.

Работая над «Матерью», я старалась найти, не только то, как Ниловна говорит, но и то, как она слушает, впитывает в себя все окружающее. Ниловна—думающий образ. В начале пьесы ей свойственна некоторая медлительность восприятия. Отсюда же родилась угловатая походка («Мать» двигалась бесшумно и как то боком», точно «пугливо прислушиваясь» к чему то). Потом революционная работа, сознание своей надобности изменяет ее и внутренне и внешне.

... Зрителя я жду с большим волнением: так хочется передать ему горячую любовь к «Ниловне», донести до него все чувства и мысли, волнующие меня в работе над «Матерью».